

Лабиринт

Автор:

Карпов Антон

Лабиринт

Карпов Олегович Антон

У героя отобрали слишком много. Но подарили шанс. Один шанс – отомстить.
Или всё исправить.

Карпов Антон

Лабиринт

Пауки в банке искали дыры,

чтобы вскарабкаться наверх – друг друга жрали,

Хватали муху за крыло

Янка Дягилева

*

Я выдохнул и уже не смог вдохнуть. Удар пришёлся точно в солнечное сплетение.

– Знакомься, дружок, это слово никогда. Жизнь продолжается, а ты – нет. – Проговаривая это, он улыбается и смотрит мне в глаза, ждёт реакцию. Напрасно. Я умею не показывать эмоции. – Ладно, не бойсь, сейчас отпустит.

Он отворачивается и принимается что-то искать. Роется по столам среди десятка опрокинутых пробирок и старых колб, мечется по лаборатории.

– Да где же ты... – бормочет себе под нос.

Огонь справа, на столе с реактивами. Я хочу встать, но не могу. Руки привязаны к подлокотникам. Грудь сжата ремнём.

– О! А мы тебя потеряли! – Он взял ампулу и шприц. Проткнул резиновую пробку иглой.

Комната наполняется дымом. Пламя всё ярче. Он мог бы потушить огонь, но даже не пытается этого сделать. Пожар скроет следы.

– Сейчас-сейчас... – говорит он и набирает в шприц мутноватую жидкость. – Не спеши. Время у нас есть... Так ведь? Время есть? Сейчас мы – чик! И готово.

В окнах под потолком мелькнула тень. Кто там? Там кто-то есть?!

Рывками, пока он не видит, я выкручиваюсь и освобождаю правую руку. В кисти при этом раздаётся хруст, суставы простреливает острая боль, но сейчас не до этого. Нужно вытащить левую, развязать ремень на груди! Нужно делать всё максимально быстро!

Он поднимает шприц иглой вверх и разворачивается ко мне, как солдат, на левой пятке. Оскаливает в фальшивой улыбке ровные сделанные зубы, глаза при этом остаются такими же холодными.

– Ну что, дружок, ты готов?

*

Автобус тряхнуло, и Тимур открыл глаза. Окружающий мир навалился на него неожиданно тяжело, невыносимо. Шумный автобус, какие-то люди, сумки, запах сырости.

Что это было? Человек в белом халате, шприц и ампула, пожар... Бред какой-то.

Он уже триста раз пожалел о том, что согласился ехать. Голова раскалывалась после вчерашнего. А старый автобус, собака, вздрагивал на каждой кочке, как лихорадочный. Дорогу в этом месте не ремонтировали, наверное, с прошлого века.

Тимур достал из рюкзака бутылку и сделал несколько больших глотков. Сейчас бы хорошо заварить горячего сладкого чаю с лимоном. Цедить его и не шевелиться. Просто не шевелиться. Нет, он трясётся в этом корыте уже битый час.

Аккуратно, чтобы не болтало, Тимур пристроил голову на спинке кресла и закрыл глаза. Пассажиры в передней части салона о чём-то бухтели, смеялись. Иногда поглядывали на него и перешептывались.

Его не интересовали их разговоры. Он думал только об одном – вместе с водилой надо будет поехать назад. Неважно, что скажет Тарасенко или кто там ещё. Нет! Вернуться в город, закрыться в комнате и не выходить неделю. Или месяц. Сколько потребуется. Только бы никого не видеть. Не слышать. Не знать.

Тимур укутался поглубже в куртку и снова закрыл глаза. Если повезёт, ему ещё удастся уснуть. Что-что, а отключаться в автобусах он умел хорошо. Научился в студенческие годы. Звук работающего мотора и мягкое покачивание прекрасно делали своё дело.

Там, во сне, ещё была вероятность, что они могут встретиться с Аней. Тонкая нить между ними никуда не делась. Несмотря ни на что.

*

(неделей раньше)

Тарасенко припарковал черный BMW в тени большого старого каштана с мощным стволом.

Поднимаясь по ступеням учебного корпуса, он чувствовал взгляды студентов. Мужчина средних лет, подтянутая фигура, хороший костюм, туфли, часы. Он, что называется, знал себе цену. Поэтому двигался неспешно, с достоинством. Тарасенко нравилось думать, что он сделал себя сам, своими руками, своим трудом (какой бы ложью это не было на самом деле).

Воздух в холле заметно прохладней, чем на улице. Под ногами поскрипывает старинный лакированный паркет. Большие панорамные окна нависают над коридором и заливают его добрым светом июньского солнца. На стенах портреты учёных, но Тарасенко до них нет никакого дела.

Он поднялся на третий этаж и свернул в коридор. Поравнялся с группой студенток.

- Девушки, подскажите, где здесь 312 аудитория?

Сперва оценивающие, затем одобрительные взгляды. Женщины загорались, как светлячки в его присутствии. Тарасенко знал это и с удовольствием погружался в тёплые воды их внимания.

Вот и сейчас он увидел своё отражение в нескольких парах заинтересованных глаз. Выбрав самую красивую, он обратился к её подруге.

- 312 - это там, за поворотом - ответила девушка и поднесла руку к волосам.

- Ага, понятно. Вы меня не проводите? Боюсь заблудиться.

- А... - она растерянно улыбнулась. - Ну, хорошо... - на последней фразе Тарасенко мельком глянул на красавицу. Та готова была вспыхнуть от такого внимания, направленного не на неё.

– Шучу-шучу! Спасибо. – он подмигнул ей и пошёл дальше, прекрасно зная, где находится аудитория.

Для большинства студентов учебный год уже окончен, экзамены сданы. А в 312 сидят люди. Немного. Шахматный клуб Университета. Когда-то и сам Тарасенко был членом этого клуба. Но те времена давно прошли, преподавательский состав сменился, остались только воспоминания.

Тарасенко тихо вошёл в аудиторию и сел на одно из свободных мест.

*

Вечно так, пока никуда не спешишь, время тянется в час по чайной. Но стоит назначить встречу, как всё меняется! Туда-сюда и ты уже опаздываешь. Тимур прекрасно знал, что не стоит заходить. Что в этот час лучше заняться чем-то другим, подготовиться ко встрече с Аней. Но нет же. Заглянул. Остался. Сел за стол.

А Юра? Что Юра? Как обычно – думает над каждым ходом по три часа. Вот и сейчас. Тимур в семь шагов раскидал половину его фигур. Еще три и будет мат. И хуже всего, Юра это понял. Зацепился. Стал злиться – дым из ушей.

Время идет. Ещё пятнадцать минут и Тимур опоздает. А опаздывать ему сегодня никак нельзя. Аня сказала, что вечером пойдёт к Ирке. Но это ближе к девяти. А сейчас только без четверти пять. Тимур вызвался проводить её домой. Аня согласилась. Получается, что это уже почти как свидание? Мать её сегодня на смене. Напроситься на чай, купить сладостей. А там, глядишь, и не до Ирки будет.

От этой мысли Тимур приятно поежился. Потянулся ногами под столом, как кот. И даже красная рожа Юры в этот момент не казалась ему такой противной. Точнее – затылок. Большая свежая поляна на том месте, где ещё недавно колосились кудрявые волосы. Эх, Юра-Юра...

Но время! Время! Тимур понимал, что при самом благополучном раскладе до победы ему остаётся ещё минимум три шага. Если Юра будет и дальше так

думать, он не успеет встретить Аню. В вазе на подоконнике стоял заранее купленный для неё букет (НЕ ЗАБЫТЬ!), и этот вечер Тимур не собирался отдавать никому.

Наконец, Юра поднял руку, занёс над шахматной доской... и замер. Отвёл руку назад.

Да чтоб тебя! Тимур сжал губы.

На часах 16:47. Аня заканчивает в 17:00. Может, просто встать и уйти? Он больше не мог смотреть ни на доску (где всё давно понятно), ни на лысеющую голову Юры. Зачем он вообще согласился участвовать в этом турнире?!

За соседними партами скучали участники комиссии и парочка членов шахматного клуба. Тимур знал всех присутствующих. Кроме одного. Мужчина в классическом костюме появился в аудитории недавно, уже во время игры. Он занял одну из первых парт и внимательно смотрел.

Кто он такой? На вид лет пятьдесят. Курчавые волосы собраны в косичку на затылке. Поймав взгляд Тимура, мужчина не стал отводить глаз. В нём чувствовалась уверенность в себе и вызов, присущие успешным людям.

Юра снова зашевелился. Тимур вздохнул и посмотрел на доску. Сдвинув ладью, Юра поступил единственным возможным (и давно просчитанным!) образом.

Да, всё верно. Три шага и – мат. Только мы сюда не пойдём.

Тимур взял ферзя и поставил его на середину поля, точно под удар. Наступила пауза. Юра сморщился, затем поднял удивлённые глаза на Тимура. Он даже не пытался скрывать своих эмоций. Тимур улыбнулся и кивнул ему: БЕЙ.

Юра ещё раз опустил глаза в поисках подвоха. Но подвоха никакого не увидел. Он беспрепятственно вывел вперёд офицера и забрал ферзя.

Члены комиссии чуть притихли. В ближайшие несколько минут Тимур отдал сопернику ладью, двух пешек подпустил его к королю... и – мат. Юра победил. Не веря своей удаче, он никак не мог оторваться глазами от фигур на поле.

– Поздравляю! – сказал Тимур, встал из-за стола и поспешил к выходу.

Уже у дверей он вспомнил про букет и, в обход собравшихся, прошмыгнул к подоконнику с вазой. Ещё можно успеть!

*

По лестничным пролётам вихрем вниз. В вестибюле остановился, свернул в туалет. Негоже посреди свидания отвлекаться на такие мелочи. Юра так долго мурыжил его, что никаких запасов прочности не осталось.

Тимур не любил слишком долгие контакты – вот так, нос к носу. Да ещё и с человеком, который испытывает к тебе по большей части негативные эмоции. От такого общения вокруг головы скапливается тяжесть, волосы пачкаются, мысли становятся какими-то неприятными... Хочется смыть! Поскорее смыть весь этот груз, следы чужих людей на лице. Поэтому он умывался. Ещё и ещё.

Не стоило всё-таки соглашаться играть. Одно дело товарищеский матч в общежитии – под какую-нибудь выпивку, с музыкой, с выкриками «Конём ходи! Век воли не видать!». И совсем другое – вся эта официальщина. Соревнование по шахматам. Напряжённое молчание. Нервы. Нервы. Никакой тебе музыки. И уж тем более никакой выпивки. Только запах тревоги и пота. Фу! Он ещё и ещё раз омыл лицо водой.

– Зачем вы это сделали?

Тимур вытер воду с лица. В отражении зеркала стоял тот самый мужчина из аудитории. Костюм, часы, одеколон. Полный набор неуверенного в себе мальчика, старающегося доказать что-то. Во взгляде вызов, в движениях неторопливость. Он подошёл к умывальнику рядом с Тимуром и включил воду.

– Сделал что?

– Поддались.

– С чего Вы взяли? – Тимур выключил кран и достал из ящика на стене несколько бумажных полотенец.

– Бросьте, молодой человек. Шахматы – это игра для тех, кто умеет думать на несколько шагов вперёд. Вы уверенно двигались, не ошибаясь, не сворачивая. Вы вели игру. А потом у самого финала неожиданно оступились? Когда до победы оставалось три шага? Это не могла быть случайная ошибка. Вы нарочно отдали сопернику ферзя, а затем и всё остальное. Не стоит недооценивать зрителя. Вы поддались.

Тимур понял, что спорить с этим человеком бесполезно.

– Кто-то ведь должен победить. Юра очень хотел получить эту... грамоту или медаль? Что ему там дали? Ну вот, пожалуйста. Он её получил, все довольны, представление окончено.

Мужчина посмотрел на букет, лежащий здесь же, на раковине.

– А, цветы, понятно. Ну, это другое дело! Я уже видел однажды что-то подобное. Игрок так спешил на свидание с новой знакомой, что решил слить игру и сэкономить время. Так?

– Время? Да, точно! Вы абсолютно правы, времени нет, спешу! Всего доброго. – Тимур вытер руки, бросил полотенца в ведро и направился к выходу.

– Одну минутку, пожалуйста, – сказал костюм.

Тимур хотел было его послать, но почему-то сдержался. Не похож этот тип на тех, кого можно спокойно отправлять в далёкое путешествие. Он повернулся и выжидающе посмотрел.

– Вы уже решили, где будете проходить практику?

– Нет.

– Я так и предполагал. Вот, возьмите, – мужчина достал из кармана визитку и протянул ему. – Имейте ввиду, молодой человек, такие предложения поступают

далеко не каждому студенту.

Визитка оказалась очень мягкой на ощупь. Фиолетовый войлок, золотые буквы. Надпись: Тарасенко Владимир Викторович директор отдела по разработке препаратов специального... – дальше Тимур читать не стал. Не интересно.

– Вы говорите, предложение не для каждого. Тогда зачем Вам я? Опыта работы нет. Как там работодатели обычно пишут, от 2 лет?

– Если я правильно понял, Вы способны мыслить нелинейно. Так сказать, подниматься над ситуацией. В нашем деле необходим свежий взгляд и именно это качество – мыслить нелинейно.

– Ясно. Спасибо. Я подумаю недельку, позвоню вам.

– Три дня.

– ...хорошо, три. Всего доброго!

– Удачного свидания.

Тимур сунул визитку в карман и вышел. Никому звонить не собирался. Через пару минут он и вовсе забыл об этом странном человеке.

*

Аня совмещала работу в университетской библиотеке с учёбой. Собственно, Тимур и согласился поиграть в шахматы, чтобы скоротать время, пока ждал её. Но кто же знал, что игра затянется так надолго?!

Он поднялся в библиотеку. Свет выключен. У дверей копается Наталья Николаевна. Эту женщину всегда можно узнать по связке пакетов в руках. Что она вечно носит в своих сумарях? Книги? Кирпичи? Пачки денег?

– Добрый вечер, – сказал Тимур. Он уже понял, что Ани нет. И стоило бы сразу развернуться, бежать за ней. Но почему-то решил уточнить.

Услышав голос Тимура, Наталья Николаевна развернулась.

– А, молодой человек...

– Подскажите...

– Ушла-ушла. Минуты три, как ушла, – Она посмотрела на букет в руках Тимура. – Ещё догоните.

– Ага, спасибо! – Тимур развернулся и побежал по ступеням вниз.

*

Из этой части парка реку видно лучше всего. У берега пришвартованы длинные грузовые баржи. Несколько месяцев назад, ещё зимой, Тимур простоял здесь почти час. Смотрел, как снег падает в реку и окрашивает баржи в белое.

Тогда, зимой, они с Аней ещё общались на «Вы». Но Тимур уже чувствовал, как что-то меняется. Мысли о ней посещали его всё чаще. Когда рядом с тобой человек с таким чувством юмора, с таким заразительным звонким смехом, грустить приходится. Очень многое обращалось в шутку. Ни с кем так не получалось, только с ней.

А ещё Тимур никому не мог довериться так же, как ей (в своё время хорошо прижгли, отучили – и доверяться, и доверять). По крайней мере, ему так казалось.

Он знал, что Аня пройдёт через парк по этой дорожке, мимо него. Поэтому стоял лицом к реке, спиной к парку. Её шаги всё ближе. Тимур не оборачивался.

– Оп! Поймала! – теплые ладони легли ему на глаза.

– Ага... – Он улыбнулся. Кто ещё кого поймал.

– Ты чего тут?

– Жду тебя. – он повернулся. Она так близко, в шаге от него. Улыбается, глаза горят, аромат духов. Тимур протянул ей букет – Провожу?

– Ой, спасибо! Пойдём.

*

Поскрипывая тормозами, автобус накренился вперёд и остановился у здания контрольно-пропускного пункта. Серый бетонный забор, колючая проволока, но никаких опознавательных знаков или вывесок.

Дверь открылась, вышел человек в серой форме охраны. Судя по торчащим в разные стороны рыжим волосам, этой ночью спать ему довелось не больше двух-трёх часов. Он медленно посмотрел на номера автобуса, перевёл глаза на окна салона, затем опустил руку на пульт, и металлическая воротина поехала в сторону.

В глубине за деревьями показались безликие трехэтажные здания типовой постройки.

Тимур уже видел такие здания – будучи девятилетним мальчиком, шагающим под дождем к серым корпусам школы-интерната. Его рубашка намочла и прилипла к телу. Ему холодно и страшно. С каждым порывом ветра нижняя челюсть начинает дрожать, и сотни иголок впиваются в кожу.

Сколько лет прошло? Двенадцать. А, оказывается, этот мальчик всё также внутри Тимура. Никуда не делся. И также напуган.

Он вышел из автобуса и огляделся. В висках тяжело гудело. Хотелось курить, а сигареты кончились. Подошёл к водителю, который как раз доставал из кармана пачку.

- Можно?

Водитель щелкнул пальцем по дну, и на пол-корпуса выскочила сигарета.

- Благодарю, - Тимур прикурил. Раздался лёгкий треск, по языку пробежал островатый дым. - Когда Вы едете обратно?

- В город-то?

- Да.

- Пятница, - сказал водитель и громко откашлялся.

- А раньше нет?

- Раньше нет.

Тимур кивнул ему и отошёл сторону.

Двенадцать лет назад он уже стоял на пороге вот такого же заведения закрытого типа. Сбросили как псину, с глаз долой. А дальше... Семь долгих, бесконечно долгих лет. День за днём. День за днём. Металлической связкой гусениц, тяжелым танком, перемалывающим твоё нутро в фарш, превращающим всё живое в мусор. Так, чтобы ничего от тебя прошлого не осталось.

Он просто не мог поверить, что этот бред когда-нибудь закончится. И вот теперь снова - бетонный забор, серые корпуса да лес в качестве живой изгороди.

Здания здесь выглядят посвежее, но Тимур готов поклясться, что вот то трёхэтажное с небольшими балконами, скорее всего спальный корпус (кое-где на окнах в подтверждение сушилось бельё). Второе с большими обзорными окнами - лабораторный, административный, или ещё какой-нибудь, но суть одна. Здесь они работают, а там спят. Ну а вот то одноэтажное здание с клумбами у входа - это, несомненно, столовая. За ними виднелись ещё какие-то постройки, но эти три, определённо, самые основные.

Снова пошёл дождь. Тимур запрокинул голову и подставил лицо холодным каплям. Семь лет... Он хотел бы выгрызть их из памяти. Вырезать из себя все, что связано с тем проклятым местом.

Дождь разошёлся не на шутку. Сигарета потухла. Все, кто ехал с ним, давно ушли. А Тимур не мог пошевелиться. На крыльце появилась женщина.

– Молодой человек, чего стоите? Вам сюда!

Что ж, подумал он, пешком идти через лес пока не охота. Потерпим до пятницы и домой. Но ни дня дольше!

*

В кабинете на втором этаже панорамные окна с тонировкой. Тикают большие напольные часы. На экране телевизора шевелит губами диктор. Вокруг него плывут свечки графиков, индексы, курсы валют.

Размешивая молоко в чашечке с кофе, Тарасенко смотрит, как на территорию НИИ въезжает автобус. Вот выходят водитель, сотрудники... а вот и Тимур. Ложечка на секунду останавливается и снова принимается цокать по стенкам.

Тарасенко наблюдает за тем, как юноша разговаривает с водителем, а затем долго курит под дождём. И его внешний вид, и то, что он приехал сюда означают, что свидание после шахматного турнира прошло не так уж удачно. Ну что ж, значит время пришло.

Он достаёт из шкафа старую деревянную коробку с шахматами. Её потёртые бока никак не гармонируют с дорогой столешницей из литого стекла. Но эти старые шахматы стоят дороже любой столешницы. Они – часть воспоминаний Тарасенко.

Он разворачивает доску и расставляет фигуры. Белые к белым, чёрные к чёрным. Делает это не спеша, вызывая в памяти воспоминания, предвкушая продолжение былой истории.

На этот раз он обещает себе только одно – насладиться каждым моментом. Не пропустить ни единой детали, ни единой нотки в этой пьесе. Такой долгожданной пьесе.

*

Комнату дали отдельную, на две кровати. Если водитель не врет, и до пятницы никого нового сюда не привезут, то Тимур сможет спокойно прожить здесь один. Как в гостинице. И это уже неплохо.

Он вошёл в душевую комнату, разделся и включил тёплую воду. Сразу стало легче. Согрелся, расслабился. Сделал воду погорячей, сел на корточки, прислонившись спиной к стене, положил подбородок на колени. Так, в позе эмбриона, в потоках горячей воды, он чувствовал себя если не дома, если не защищённым, то... ну, хотя бы как-то получше.

*

Обычно они прощались у калитки. Но сегодня Аня вдруг предложила:

– Зайдешь в дом?

– Конечно!

Тимура подкупала её аккуратность. В комнатах чистота, пахнет свежестью. Аня проводила его в кухню, а сама юркнула в темноту одной из комнат и через минуту уже была во всем домашнем. Он не успел и глазом моргнуть, как вокруг все завертелось. На столе появились фрукты, чайник забурлил кипятком.

Вот бы такую хозяйку привести в дом, подумал Тимур. И ведь не то, чтобы она перед ним рисовалась. Нет, от Ани всегда веяло опрятной свежестью.

– Давай я помогу? – сказал он.

- Сиди-сиди, я сама.

За окном стемнело, вдоль улицы зажглась цепочка фонарей. Тимур расслабился, согрелся. Смотрел на неё, слушал и боялся лишь одного – чтобы время не бежало слишком быстро. Он хотел бы провести с ней не один этот вечер, а больше. Годы. Может быть, даже, всю жизнь.

А потом случилось то, что случилось...

- Слушай, а поехали в Питер? – предложил он.

- В Питер? – переспросила Аня.

- Да!

- Ну, я не знаю...

- Все расходы беру на себя. Билеты, гостиница. От тебя только хорошее настроение! – Тимур сам не ожидал от себя такого предложения. Но, когда оно вырвалось, понял, что это отличная идея. Целую неделю вдвоём, что может быть лучше?! От этой мысли стало жарко! И пусть он блефовал про деньги... деньги найдутся. Ради такого приключения не жалко. Он что-нибудь придумает. Обязательно.

- Ну...

- Или, хочешь, поехали за границу? Турция, Греция? У тебя есть загранник?

- Да, есть. И... – Она как-то неуверенно отвела глаза.

- М? Что-то не так?

-...я еду в Египет.

- О, Египет? Круто! А когда? (хотелось спросить – с кем? Но Тимур не был уверен, что это уместно).

– Через неделю. – ответила Аня и отвела взгляд.

– Египет – это здорово, да... – пробормотал Тимур. Ему захотелось сменить тему, но ничего не получалось придумать. В голове всё громче стучался вопрос: с кем? с кем?

Зазвенел телефон. Аня взяла трубку, вышла из кухни в комнату и закрыла за собой дверь.

Тимур остался один. Минута, две, три... Он не слышал, о чём она говорит. Да и не стал бы подслушивать. Поэтому сидел и ждал. Непонятное ощущение, будто он находится здесь в последний раз, вдруг пробежало холодком по затылку. Тимур отмахнулся от этой мысли, как от мухи, попытался как-то отвлечься.

Наконец дверь открылась, и Аня вышла из комнаты. Лицо озабоченное. Тимуру даже показалось, что она удивилась, увидев его. Она подошла к столу, начала что-то перекладывать, убирать. Отнесла посуду в раковину, включила горячую воду.

– Всё хорошо? – спросил он.

– Да, нормально. – ответила Аня, выжимая на губку моющее средство.

– Слушай, я, наверное, пойду. – Он ждал, что она возразит, предложит ему остаться. Но она не предложила.

– Да, хорошо.

Он никак не мог понять её настроение. Что изменилось? Что он сделал не так? Попытался поймать её взгляд, но она отводила глаза.

– Слушай... – сказал Тимур, уже обуваясь в прихожей. – Понимаю, что это, возможно, не моё дело, но...

– Говори.

– Я хотел спросить, с кем ты едешь в Египет?

И тут её сорвало. Она, наконец, обрела то самое лицо, которое он чувствовал, но не видел.

– Ну почему вам всем так важно знать – с кем я еду?! Какая разница с кем?! – Она рывком убрала волосы с лица. Тимур впервые увидел в её глазах искры злобы.

– Извини. – он поднял с пола сумку, открыл дверь и вышел.

*

Стук в дверь. Тимур открыл глаза и не смог понять, где находится. За окном темень, над головой нависли какие-то силуэты... шкаф, зеркало, что-то ещё... А, главное, запах. Пахло не домом. Он задержался у кого-то в гостях и заснул? Вроде бы нет...

Стук повторился.

– Да чтоб тебя! – Тимур встал с кровати, запнулся об тумбочку, ушиб мизинец.

Открыл дверь и сразу всё вспомнил. На пороге стояла та женщина, что встречала их сегодня. Невысокая, с короткими волосами и маленькими серыми глазками.

– Устроились?

– Угу...

– Напоминаю, ужин в семь. Столовая – одноэтажное здание во дворе. Не опаздывайте, будет шеф. У вас всё в порядке? – она попыталась заглянуть в комнату через его плечо. Тимур знал, что это бессмысленно. Комната за его спиной в полной темноте.

– Всё хорошо, спасибо.

– Не пропустите ужин. Тарасенко сказал, что хочет сделать объявление.

– Да, конечно. Я буду. Спасибо. – Тимур закрыл дверь и, наконец, включил свет.

И снова навалилось. И это НИИ, и Аня, и зачем он вообще сюда поехал?! Клубок недоразумений. «КАКАЯ РАЗНИЦА С КЕМ?!» – снова прозвучал в голове её голос. Как же она хотела, чтобы он ушёл!

Тимур достал из куртки фляжку и допил до конца. Он ощущал себя деревом, сломанным пополам. Энергия выходит через разлом, выливается наружу, а он ничего не может с этим сделать.

*

Долго шёл по ночным улицам. Шёл, не зная куда. В общагу не хотелось. Что там? Пустота. Одиночество. Пошёл в центр. В переулке купил коньяка и колы. Смешал в фляге, отпил. Ещё смешал и поплыл по проспекту вдоль витрин, периодически прикладываясь.

В одном из парков играла музыка. Три барабана на коленях у парней с дредами, девушки танцуют с огненными шарами на цепях. Тимур сел неподалёку и стал слушать.

На соседних лавках тоже сидели люди. Компании молодых людей, влюблённые парочки. Все разговаривали, шумели.

Мимо проехала патрульная машина. Остановилась, направила на них луч дальнего света фар. Постояла так с минуту, выключила свет и поехала дальше. Этот город давно привык к таким вот ночным посиделкам.

Тимур снял сумку с плеча, положил себе под голову и лёг. Смотрел на звёзды сквозь листву деревьев и слушал музыку. Временами проваливался в сон, снова просыпался, вспоминал про Аню и снова старался забыть.

Несколько месяцев подряд день за днём он приближался к ней. Шаг за шагом. А теперь...

Во время одного из таких провалов он, по-видимому, отключился. Открыв глаза в следующий раз, Тимур увидел свет. Ровный гул машин. Барабанщики исчезли. Шаркает метлой дворник. Значит, уже около шести утра.

– Ты спи-спи, браток. Только ноги подними, я подмету.

Тимур сел, достал из кармана сигарету, прикурил. На соседних лавочках спали такие же бедолаги, как он. Дворники никого не прогоняли.

*

Нужно как-то продолжать жить прежней жизнью. Двигаться, заниматься делами. А Тимур не мог.

В первый день он отложил все встречи. Закрылся в комнате и пил. На второй день просто выключил звук телефона, положил экраном вниз. На третий разбил телефон об стену. Потому что все время проверял – не звонила ли Аня, нет ли от неё сообщений. А их не было. Звонили все подряд, только не она. В тот момент, когда экран мобильного превратился в осколки, Тимуру не стало легче. Теперь, если она и позвонит, он не узнает.

В городе все напоминало о ней. Каждая улица, каждый дом. Нет, конечно, дело не в домах, а в нем самом. Но город так и норовил подсунуть ему то одно, то другое воспоминание. Здесь они гуляли. Здесь он фотографировал Аню. Здесь на балконе на втором этаже стоял какой-то мопед и её это очень забавляло. Здесь они шли по улице и так громко смеялись, что люди оборачивались, но Тимуру и Ане было абсолютно все равно.

Чем ярче эмоции тогда, тем больнее сейчас. Уехать бы. Неважно куда, лишь бы не видеть всего этого. Чтобы место было незнакомым и не обжигало воспоминаниями.

На четвёртый день, роясь по карманам в поисках сигарет, он наткнулся на визитку. Сперва не понял, что это. Потом в памяти возник образ мужчины, который заговорил с ним в туалете после шахматного турнира. Да, он предлагал пройти практику в каком-то особенном месте. И судя по адресу, место это находилось в ста пятидесяти километрах от города – в небольшом посёлке где-то в лесах.

– Что ж, прекрасно. – пробормотал тогда Тимур и набрал номер.

*

Есть не хотелось. Тимур взял стакан воды и сел в углу подальше от остальных. Облокотился об стену и прикрыл глаза. Слишком яркий свет, в голове гудит.

Посидеть так минут пять-десять и, если никто не объявится, уходить. По большому счёту Тимур и в этом ожидании не видел никакого смысла. Так или иначе он скажет, что практику здесь проходить не намерен. Извините, ошибся, всего доброго, до свидания. Поедет домой, устроится на какую-нибудь работу. А дальше будь что будет.

В столовую вошла компания из шести человек. Тимур узнал Тарасенко. За ним показался какой-то волосатый юноша, девушка в строгом костюме и три парня, с которыми он сегодня ехал в автобусе. Судя по внешнему сходству, двое из них, вероятно, были братьями.

Они подошли к стойкам и стали выбирать ужин. Тарасенко оглядел присутствующих.

– А вот и наш новый сотрудник! – сказал он. – Молодой человек, подсаживайтесь к нам поближе. Будем знакомиться. Давайте-давайте.

Тимур в очередной раз мысленно отругал себя за то, что приехал сюда.

*

– Итак, друзья, мы собрались здесь, чтобы поздравить нашу красавицу, единственную девушку в коллективе. Полина, с днём рождения тебя!

– Ура!

– Поздравляем!

– С днём рождения! – поддержали его присутствующие.

Девушка явно не привыкла находиться в центре внимания. Смутилась, когда почувствовала на себе многочисленные взгляды. Но Тарасенко продолжил свою речь, и ей стало легче.

– И в свете этих событий мне вдвойне приятно сказать следующее. Мало того, что Полина именинница, она ещё и большой молодец. Образец 237 сегодня дал положительный результат. Таким образом мы, вероятно, подошли вплотную к цели всей нашей работы. К созданию «DL-4». Осознайте это, мы стоим у порога. Буквально со дня на день может начаться такое, что... – Тарасенко многозначительно качнул головой. – Впрочем, не будем говорить «Гоп!», пока не перепрыгнем. С днём рождения, Полина! Счастья тебе! Ура! – он поднял рюмку. Остальные тоже подняли и стали чокаться. Тимур присоединился к ним со своей водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/anton_karpov/labirint

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)